

«Торикабуто» (罂粟) - борец японский (лат. *Aconitum japonicum*), многолетнее травянистое растение, вид рода Борец или Акони́т семейства Лютиковые. Все части этого растения крайне ядовиты.²⁷ Недоразумение.

Три дня, проведенных Маомао в родительском доме, пролетели в мгновение ока. После встречи с дорогими и любимыми ей людьми, желание остаться было сильно как никогда. Однако не в праве Маомао было отказаться от работы в Женском Дворце, да и Рихаку, поручившегося за неё, подводить не хотелось, а потому ей ничего не оставалось, кроме как вновь вернуться туда. Ещё и Старая Мадам, размышляющая над тем, как бы ей подороже выставить Маомао на первую продажу кому-то с садистскими наклонностями, подталкивала её в спину. (Сны, похоже, были прекрасными)

Когда увидела сияющую, как ясно солнышко, старшую сестру Пайрин и жмурившегося от удовольствия Рихаку, изменившегося словно абрикос, вымоченный в меду, то пожалела об уплаченных ею деньгах. Кажется, она перестаралась с вознаграждением. Они же, благодаря ей, договорились о следующей, оплачиваемой уже им, встрече. Пожалуй, Рихаку, впервые познавшего вкус небесного блаженства, можно было даже пожалеть, ибо земное вряд ли теперь придется ему по вкусу. Без всякого сомнения, предприимчивая старуха житья ему не даст, пока все деньги из него не выжмет. Но за это Маомао уже не несет никакой ответственности. И вот Маомао с сувенирами для всех его обитателей вновь вошла на территорию Нефритового Дворца, однако первым, кого она встретила там, был прекрасный, словно небесная фея, молодой человек, излучающий опасную, не сулящую ничего хорошего, ауру. За нежной и ласковой улыбкой пряталось убийственное намерение подлить ей яду. За что, по какой причине он уставился на неё таким злобным взглядом? Каково бы не было его внутреннее содержание, но красота есть красота. И когда такой человек пристально смотрит на тебя, это не может не оказывать на тебя сильного воздействия. Поскольку от него за версту несло большими неприятностями, Маомао, стараясь как можно меньше соприкасаться с ним, всего лишь молча склонила свою голову и хотела уже было прошмыгнуть мимо него в свою комнату, как её крепко схватили за плечо, да так сильно, что когти вонзились в её кожу. - Я жду тебя в гостиной.

Сладкий, словно мед, голос растекся возле самого её уха. И хотя мед по-прежнему оставался медом, собран он был с ядовитого торикабуто. Глаза Гаошуна, стоящего за его спиной, советовали ей оставить всякую надежду и просто подчиниться. Глаза Супруги Гёкёу сверкали от беспокойства. А в глазах Хонньян застыл вопрос: почему, по какой причине он достаёт Маомао? Три девушки служанки за всем происходящим следили скорее с любопытством, чем с волнением. Позже они обязательно расспросят Маомао обо всем, что здесь произошло, в мельчайших подробностях. (Что тут, вообще, твориться?)

Маомао, оставив свои вещи и переодевшись в платье служанки, поспешила в гостиную. - У вас какое-то дело ко мне?

В комнате, кроме Джинши никого не было. Он с элегантностью носящий даже простой и скромный мундир, расположился в кресле, закинув ногу на ногу и поставив локти на стол. С его осанкой и поведением явно было что-то не так, нехорошие предчувствия начали одолевать Маомао. Возможно, это её воображение разыгралась, или она хочет, чтобы оно разыгралась, нет, все-таки, лучше бы оно просто разыгралось... Гаошуна, чье присутствие, подобно прохладному ветерку, всегда освежало и успокаивало Маомао, в комнате не было. Да и Супруги Гёкёу нигде не было видно. Ох, как же хочется поскорее убраться отсюда. - Все выглядит так, будто ты отлучилась на время, чтобы повидаться с родителями?

- Да.

- И как все прошло?

- Все живы-здоровы и это самое главное.

- Да неужели?

- Да.

-

-

- Я слышал про некого Рихаку, что это за мужчина?

- Поручитель.

(Зачем он упомянул его имя?)

Он же будущий постоянный клиент и важный источник золота. - Ты понимаешь смысл того, что произошло? Смысл всего этого?

- Да. Если бы он не являлся высокопоставленным лицом с хорошей репутацией, то не смог бы поручиться за меня.

Джинши по какой-то причине вдруг стал выглядеть крайне уставшим. Что не так? То, что она сейчас ему сказала, было само собой разумеющимся. - Ты получила шпильку от него?

- Поскольку он их тогда много раздавал, то одну, из вежливости, и мне подарил.

Думая сейчас об этом, было очень великодушно с его стороны так поступить. Шпильки, несмотря на свой простой внешний вид, были сделаны довольно добротно. - Другими словами, ты хочешь сказать, что я проиграл вещи, отданной просто из вежливости.

(«Я»?)

Маомао, никогда прежде не слышавшая, чтобы он так вульгарно обращался к себе в первом лице, склонила голову набок. — Это должен был быть я, я тоже дал тебе шпильку. А ты даже поговорить ко мне не подошла.

Он может выглядеть таким недовольным и сердитым. Когда на его лице нет этой слащавой улыбочки небесной феи, то он кажется ровесником Маомао. Нет, он выглядит даже моложе её. В тот момент она даже умилилась, глядя на него, надо же, всего одно выражение и сразу же совсем другой человек. По всей видимости, ему не понравилось то, что она обратилась за помощью к Рихаку, а с ним даже поговорить не попыталась. Такой странный. Да он радоваться должен, что она не стала досаждать ему своими проблемами. Наверное, это все от того, что у него слишком много свободного времени и ему совсем нечем заняться. - Я крайне извиняюсь. Но мне и в голову не пришло, что в моих силах предложить Джинши-сама что-то, что могло бы удовлетворить его в качестве компенсации за услугу.

(Разве пригласить евнуха в публичный дом не было бы верхом грубости с моей стороны?)

Конечно, можно было бы попробовать привести его в место, где клиенты лишь распивают чай, да читают нараспев поэзию, но даже там порой начинают предаваться любовным утехам. Это так неловко пытаться заманить туда человека, который уже перестал быть мужчиной.

Проблема еще и в личности самого Джинши. Да любая женщина легкого поведения, попытавшаяся его заарканить, сама тут же падет жертвой его обаяния. За мумией пойдешь, сам мумией и станешь. - О какой компенсации ты сейчас говорила? Ты чем-то расплатилась с тем подонком Рихаку?

Что еще за недоумевающий вид? На его и без того недовольном лице теперь еще и это выражение появилось - Да, я подарила ему ночь исполнения заветных желаний.

(После такого, не думаю, что он сможет быстро вернуться с небес на землю.)

Этот отважный и доблестный воин, даже когда просто смотрел на старшую сестру Пайрин, уже становился похожим на котенка. Сколько же золотых монет он теперь к ним перетаскает? Когда Маомао посмотрела на Джинши, то ни единой кровинки не было на его лице. Чашка, которую он держал в своей руке, ходила ходуном. (Неужели в комнате настолько холодно?)

Маомао, добавив древесного угля в жаровню, начала веером раздувать в ней огонь. - Кажется, он был весьма удовлетворен той ночью. Я столько усилий приложила, находясь здесь, чтобы добиться такого результата.

(Если не буду также стараться с поиском новых клиентов...)

Маомао, почувствовав прилив решимости, с силой сжала свои кулачки, как громкий звук бьющейся чашки внезапно раздался за её спиной. - Зачем вы это сделали?

Фарфоровые осколки разлетелись по всей комнате. По одежде Джинши, вскочившего на ноги с мертвенно-бледным лицом, расплылись влажные пятна чая - Ах, я сейчас же принесу что-нибудь, чтобы их вытереть.

Когда открыла дверь, то там заливалась смехом, обхватившая руками свой живот, Супруга Гёкёу. И Гаошун, отчего-то выглядевший бесконечно усталым. Хонньян была поражена всем происходящим настолько, что просто не могла вымолвить ни слова. Однако Маомао, сразу же убежавшая в сторону кухни на поиски салфеток, не обратила на них никакого внимания, а потому так и осталась в неведении. ○●○

- Как долго вы еще собираетесь убиваться из-за этого?

Джинши, вернувшись в рабочий кабинет, как уронил свою голову на поверхность стола, так и остался в этом положении. Гаошун протяжно вздохнул. - Не забывайте, пожалуйста, что у вас еще много работы

- Да знаю я.

Он не понимал. Человек, подобный Джинши, никогда не стал бы вести себя словно маленький избалованный ребенок. Да и не был он особо привязан к своим игрушкам. Даже после того, как он услышал подробности этого дела из уст Супруги Гёкёу, то и дело покатывающейся со смеху, он все равно остался в мрачном расположении духа. За то, что молодой человек поручился за неё, девушка устроила ему свидание со знаменитой гейшей, которой он восхищался. Он и предположить себе не мог, что у неё могли быть такие связи. Однако, ему даже любопытно, что там себе успел навоображать его Господин. Ох уж эта горячность молодости. Он все-таки смог тогда взять себя в руки и успокоиться, однако недовольство все же осталось. Ведь его Господин так торопился поскорее расправиться со своей работой, чтобы иметь возможность встретиться с той девушкой. А когда пришел, ему сообщили, что она уехала погостить на три дня к родителям в компании с незнакомым молодым человеком. Для него эти слова

прозвучали, наверное, как гром среди ясного неба. Однако, у него нет столько свободного времени, чтобы вечно успокаивать этого большого ребенка. Гаошун поставил на стол шкатулку из лакированного дерева и достал оттуда корреспонденцию. - На днях отчет наконец-то прибыл.

Он касался придворной дамы с ожогами на руках, которую они разыскивали вот уже на протяжении целого месяца. - Это заняло у тебя слишком много времени.

Поднял Джинши со стола свою опущенную голову. К нему вновь вернулось его обычное выражение лица. - Приношу свои глубочайшие извинения.

Никогда не оправдываться. Это был принцип Гаошуна. - В целом, кто она?

- Да. Неожиданно ею оказалась весьма влиятельная персона.

Он развернул послание перед Джинши на столе. - Гранатовый Дворец, Фонг Минг. Старшая служанка «Целомудренной» Супруги.

<http://tl.rulate.ru/book/7642/308302>